

СУБСТАНТИВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ СХЕМЫ СОСТОЯНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье выделено шесть неспециализированных для объективации синтаксического концепта «состояние» структурных схем, реализующих смысл 'с о с т о я - н и е' наполнением позиции предикатива статуйными существительными. Схемы описаны с позиции их формирования на базе существующего языкового материала и парадигматических отношений этих схем с другими схемами синтаксического поля «состояние».

Смысл `физиологическое и психологическое состояние живого существа`, наряду со структурными схемами простого предложения (далее ССП), означаемым которых выступает синтаксический концепт «состояние», может быть

маркирован и неспециализированными, или неизосемическими, для объективации этого концепта ССП. Способность к расчлененному способу выражения смысла `состояние` неспециализированные ССП получают в результате запол-

нения позиции предикатива лексемами с семемой `состояние`. Особое положение в ряду этих схем занимают ССПП, предикатив которых представлен статуальными существительными.

Перед нами стоит задача выявить наличие в языке указанных ССПП, проследить за процессом их образования, определить их позицию в синтаксическом поле «состояние» и те парадигматические отношения, в которые данные схемы вступают с другими схемами поля.

Под синтаксическим полем «состояние» мы понимаем всю совокупность ССПП, специализированных и неспециализированных, предназначенных для расчлененного кодирования концепта `физиологическое и психологическое состояние живого существа`.

Наш материал позволил выделить шесть субстантивных ССПП, реализующих смысл `состояние` синтаксическим способом:

- «кто есть в каком состоянии»;
- «кто погружается в какое состояние»;
- «у кого есть какое состояние»;
- «у кого есть какое состояние в какой части тела»;
- «с кем есть какое состояние»;
- «в ком есть какое состояние».

Все схемы фразеологизированные.

Наряду со словоформами, объективирующими смыслы типовой пропозиции, схемы характеризуются наличием глагольного компонента с копулятивной функцией глагольной связки, также определяющей компонентный состав схем.

В синтаксическом поле «физиологическое и психологическое состояние живого существа» названные схемы распределяются по зонам ближней, дальней и крайней периферии. В основу этого размещения был положен принцип частотности в речевой реализации схемы. При этом учитывались данные всех схем (глагольных, субстантивных, адъективных), формирующих периферию поля.

1. Трехкомпонентная ССПП «кто есть в каком состоянии» сформировалась на

базе локативно-бытийной ССПП с псевдолокализатором типа *Он в пальто*. Означаемым схемы является `нахождение субъекта в состоянии, испытывание им определенного состояния`.

Позицию предикатива представляют лексически ограниченные статуальные имена психологического (реже физиологического) состояния типа *аффект, беспмятство, беспокойство, восторг, гнев, горячка, грипп, задумчивость, истерика, напряжение, обида, обморок, отчаяние, оцепенение, паника, раздумье, смущение, сознание, страх, тоска, ужас, ярость* и подобные в форме предложного падежа с предлогом *в*. Названные лексемы характеризуются наличием сем `наблюдаемость`, `продолжительность болезненного симптома`, `полный охват состоянием`. Однако исследователи отмечают, что не любое существительное из тех, в семантике которых сема `состояние`, может быть представлена в данной позиции: при отсутствии грамматических ограничений на позицию предиката, например, у лексем *боль, грусть, злоба, злость, ненависть, неприязнь, скука* высказывания типа *Он в боли (грусти, злобе, злости, ненависти, неприязни, скуке)* не являются корректными. Хотя вполне реальны высказывания *Он весь в грусти (в ненависти, в злобе)*, на семантику которых наслаиваются семы `полный охват субъекта состоянием`, `насыщенность состояния`^{1,2}.

В лексическом наполнении позиции субъекта употребительны личные имена (местоимения) в форме именительного падежа. Носитель состояния, объективированный выделенной ССПП, «предстает охваченным, как бы окруженным этим состоянием, как «точка» внутри состояния»³. Например: *На его речи она отвечает видом невинного удивления и маленьким восклицанием оho!...а он в восхищении* (А. Пушкин); *Она была в слезах* (С. Залыгин).

Исходной формой лингвисты признают реализацию схемы, предикатив которой представлен формой предложного

падежа, ибо он способен «предикативно выражать состояние субъекта без глагола»⁴. В процессе же речевой реализации парадигматическая ось ССПП «кто есть в каком состоянии» может осложняться глаголами *находиться* «пребывать в том или ином состоянии» и *пребывать* «быть, находиться в каком-л. состоянии», усиливающими сему `состояние`. Например: *...поняла, что Сережа находится в последней стадии раздражения, ибо перешел к язвительности* (Ю. Трифонов); *И двор, и высшие вельможи и чины пребывали в великом смятении и панике: что-то теперь будет, что станется* (Г. Серебряков).

Концепт «состояние» может быть представлен аналитически, сочетанием существительных *настроение, состояние* в форме предложного падежа с предлогом *в* в сочетании с лексемой, конкретизирующей состояние, так называемого классификатора⁵. Например: *Учитель, изгибаясь и покачиваясь, подходил то к одной, то к другой группе и все время был в напряженном состоянии от желания хоть что-нибудь сказать* (И. Бунин); *Я был в состоянии какого-то душевного оцепенения, в голове не было ни одной мысли* (В. Колупаев). Конкретизация плохого состояния психики может быть имплицитной. Ср.: *Ведь сказать честно значило бы, во-первых, нанести Грише удар чудовищной силы, что было бы бесчеловечно, особенно теперь, когда он в таком состоянии...* (Ю. Трифонов). Лексема *настроение* может информировать о положительном и отрицательном состоянии пациента и без конкретизирующей лексемы при наличии / отсутствии в позиционной схеме отрицательной частицы. Ср.: *Я в настроении* `у меня хорошее настроение` и *Я не в настроении* `у меня плохое настроение`.

Статуальное имя *обида* — отглагольное (*обидеть* → *обидеться* → *обида*). В содержательной структуре лексемы сохранена сема `источник состояния, каузатор`, определившая наличие в структурной схеме маркера этой семы.

Например: *Имейте в виду, я на вас [source of state]⁶ совершенно не в обиде* (Ю. Трифонов); — *А что же ты, Лушка, на языки народные в обиде [source of state]* (А. Иванов). Типовая пропозиция таких высказываний представлена тремя смыслами. Ср.: *... я [paciens] на нее [source of state] в обиде [psychological state]* (С. Есенин). Это позволяет, вероятно, говорить о формировании схемы «кто есть в обиде на кого / на что», синонимичной схемам «кто есть в каком состоянии» и «кто обижается на кого / на что»: *Сестра обижается на подругу*, отличающаяся от глагольной схемы маркированностью семы `пассивность` состояния, семой `погруженность в состояние, охват состоянием`, а от означаемого схемы «кто есть в каком состоянии» — наличием в пропозитивном содержании смысла `источник состояния`. Однако в нашем материале лексема, формирующая названную конструкцию, единична, что не позволило выделить указанную схему.

Предикатная лексема в ССПП «кто есть в каком состоянии» может быть представлена и другими предложно-падежными формами. Однако означаемое этих вариантов схемы лишено семы `погруженность в состояние`. Так, в позиции предикатива выделены фразеосочетания, представленные названиями болезней в форме творительного падежа с предлогом *с* в сочетании с глаголами движения и положения в пространстве типа *идти, лежать*. Например: *Не хватало сил, каждый вечер он приходил с головной болью, с единственным желанием — поскорей завалиться спать* (Ю. Трифонов); *Иван Васильевич лежал с инсультом...* (Ю. Трифонов). Позиционная схема данных высказываний представляется нам контаминацией двух ССПП: «кто идет куда» («кто находится где») и «кто есть каков по состоянию»: *Он болен почками* или «у кого есть какое состояние»: *У него больны почки*. Конкретизатор состояния может быть представлен формой творительного падежа с предлогом *с* наименований органов тела

человека в сочетании с атрибутивом-конкретизатором состояния. Например: *Каждый родитель, будь он отец или мать, особенно если он с больными почками, издевается над ним как хочет* (В. Инбер). Нам представляется, что по своему происхождению творительный состояния соотносительна с творительным «соучастника», «партнера» в высказываниях типа *я — с вами*.

Предикатив, несущий в себе сему крайне тяжелого физического состояния, эксплицирован лексемой *смерть* в форме предложного падежа с предлогом *при*, сочетающейся с лексически опустошенным глаголом положения в пространстве или без него. Генетически данная предикатная словоформа восходит к пространственной словоформе, употребляемой «для обозначения места пребывания как пространства, смежного с некоторым объектом»⁷. Например: *Вдруг получен в самом деле От управителя доклад, Что дядя при смерти в постели И с ним проститься был бы рад* (А. Пушкин).

В качестве предикативного компонента в форме родительного падежа с предлогом *без* актуальна лексема *память*. Например: *Я тут покуль без памяти была, Мирониха не приходила поглядеть на меня?* (В. Распутин). Форма предикативного компонента схемы исторически соотносительна с атрибутивным компонентом словосочетания, определяющим предмет по признаку «отсутствие чего-либо».

Предикатив ССПП формирует фразеологизированная форма родительного падежа с предлогом *с* лексемы *похмелье*, соотносимая с пространственной словоформой со значением исходного пункта. Например: *А Егор, обрадовавшись, что у кузнеца есть табак, что кузнец с похмелья...* (И. Бунин).

Разнообразие предложно-падежных форм в позиции предикатива ССПП «кто есть в каком состоянии», разнообразие оттенков в ее пропозитивном содержании позволяют говорить и, вероятно, о не закончившемся процессе

формирования схемы, и о разнообразии физиологических и психологических состояний, нуждающихся в языковом выражении.

Формируемая ССПП синонимична схеме «у кого есть какое состояние»: *Мать в горе — У матери горе*. Первая не маркирует сему «инволютивность пациента», но ее означаемое обогащено семой «погруженность в состояние», «охват состоянием», не присущей схеме «у кого есть какое состояние».

Несмотря на наличие лексических ограничений в реализации, ССПП «кто есть в каком состоянии» достаточно частотна (в нашем материале — более чем 3% высказываний, репрезентирующих данную ССПП). В синтаксическом поле «физиологическое и психологическое состояние живого существа» схема «открывает» дальнюю периферию.

2. ССПП «кто погружается в какое состояние» своим рождением обязана контаминации двух схем: статуальной схемы «кто есть в каком состоянии»: *больной в истерике* и пространственной схемы «кто входит в дом» — в результате лексического наполнения позиции предикатива фразеосочетанием, представленным метафоризованным глаголом перемещения и статуальным именем. Г. А. Золотова данный аналитический предикатив называет «фразеологически связанным способом выражения фазисных отношений» исходной модели типа *мать в слезах*^{3, 8, 9}; об этом же: см. примеч. 2, а Л. В. Шубина¹⁰ относит данные структуры к перефразистическим оборотам.

К лексемам, формирующим предикативное сочетание данной ССПП, относятся глаголы типа *впасть* «дойти до какого-л. состояния», *упасть* «дойти до какого-л. состояния»¹¹, *погрузиться* «прийти в какое-л. состояние», *прийти* «проникнуться чувством, погрузиться в переживание», *провалиться* «дойти до какого-л. состояния», *рухнуть* «дойти до какого-л. состояния»¹². «Становясь структурно-организующим центром пе-

рифразы», глагол «приобретает функционально новое качество — вступает в необычные для него в прямом значении связи», в результате чего «происходит выхолащивание, качественное перерождение» глагола, его делексикализация, он начинает выполнять функцию, приближающуюся к функции «вспомогательного глагола» (см. примеч. 10), придающего «отвлеченным именам действия и состояния начинательное значение» (см. примеч. 3).

Формируясь на базе ССПП «кто есть в каком состоянии», схема «кто погружается в какое состояние» еще более ограничена в лексическом наполнении предикатива, что, вероятно, объясняется избирательностью сочетательных способностей статуального имени, его, может быть, онтологическим характером. Например, можно *быть в тревоге, быть в испуге, погрузиться в тревогу, впасть в тревогу, впасть в депрессию*, но нельзя *прийти в тревогу, прийти в испуг, прийти в депрессию*.

Предикатив ССПП «кто погружается в какое состояние» представлен, как правило, статуальными лексемами со значением «сильного» болезненного состояния или душевного потрясения типа *аффект, беспмятство, беспокойство, восторг, депрессия, забытье, обморок, отчаяние, тоска, ярость* и подобные в форме винительного падежа с предлогом *в*, генетически восходящей к пространственной словоформе со значением конечного пункта движения, расположенного в пределах объемного пространства¹³.

Субъектив представлен номинативом личного имени или местоимения.

Означаемым сформированной фразеосочетанием ССПП является типовая пропозиция «вхождение субъекта в состояние» с дополнительной семой `внезапность случившегося`.

Наблюдения над фактическим материалом указывают на то, что описываемая схема реализуется, как правило, глаголами прошедшего времени. Например. *Я жил напряженно, тревожно, часто*

держался с людьми жестко, заносчиво, легко впадал в тоску, в отчаяние (И. Бунин); *Гость не рядил Ивана в сумасшествие, проявил величайший интерес к рассказываемому и по мере развития этого рассказа, наконец, пришел в восторг* (М. Булгаков); *Я опять стал в тупик* (Ю. Лермонтов); *На днях один седенький старичок с добрыми глазами, кое-как дотащивший со своей дачи четыре огромнейших тыквы, загнул по поводу 0,5 км такую забористую руладу, что шедшая рядом с ним бабушка, эдакий божий одуванчик, обмякла и натурально рухнула в обморок* («Красное знамя». 2000 г. 2 сентября).

Значение настоящего времени ССПП представлено стилистически окрашенной безглагольной конструкцией типа *она — в обморок, она — в слезы* также со значением «вхождения в состояние» (см. примеч. 3). Однако реализация данного варианта схемы ограничена разговорной речью, и в нашем материале ее примеры отсутствуют.

Схема «кто погружается в какое состояние» малопродуктивна (в нашем материале ее реализует 1% высказываний). В синтаксическом поле «состояние одушевленного существа» она открывает зону крайней периферии.

3. ССПП «у кого есть какое состояние» является наиболее частотной в реализации смысла `состояние` из числа субстантивных структурных схем: 5% высказываний, репрезентирующих неспециализированные для объективации синтаксического концепта «состояние» схемы, приходятся в нашем материале на эту схему.

Своими истоками ССПП «у кого есть какое состояние» восходит к ССПП «у кого есть что», означаемым которой выступает отношение владельца и его собственности, типа *у него есть машина*. Ее формирование явилось следствием лексического наполнения позиции объекта владения «что» именами со значением состояния типа *ангина, возбуждение, гипертония, головокружение, горе, горечь*,

грусть, забытье, наслаждение, насморк, несчастье, обида, приступ, радость, растерянность, робость, свинка, скарлатина, смущение, спокойствие, страх, температура, тоска, чума и мн. др., в частности, названия всех болезней тела и «души», в этой позиции могут быть и фразеосочетания с тем же значением. Лексемы *настроение* и *состояние* «нуждаются» в атрибутивном конкретизаторе. Например: ...у него [paciens] *превосходное настроение* [psychological state] (Ю. Трифонов).

Смысл `что` источника схемы формально «сохранил» позицию маркера объекта владения, представленную именительным падежом, однако заключенная в лексеме семема `состояние` определила ей иную грамматическую позицию — позицию предикатива. Например: *На войну меня, должно, все равно не возьмут, чахотка* [physiological state], *должно, у меня* [paciens] (А. Иванов); *Не забывай, что у тебя* [paciens] *грудная жаба* [physiological state] (И. Бунин); — *Самсончик, у тебя* [paciens] *жар* [physiological state], *лежи спокойно* (В. Инбер).

Авторы «Синтаксических концептов русского простого предложения» также указывают на то, что «отношение принадлежности этого `что` лицу, которое названо в форме «у кого», остается неизменным, хотя *суть этого отношения может варьироваться*»¹⁴ (курсив наш — В. К.).

ССПП «у кого есть какое состояние» вступает в синонимические отношения со схемами «кто есть в каком состоянии» и «кто находится в каком состоянии». Ср.: *Мать горюет* — *Мать в горе* — *У матери горе*. Схема «кто находится в каком состоянии» не маркирует конститутивных признаков состояния, сему `пассивность состояния` и сему `инволютивность его носителя`, схема «кто есть в каком состоянии» не маркирует сему `инволютивность носителя состояния` и имеет в означаемом сему `погруженность в состояние`, `охват состоянием`, отсут-

ствующую в означаемом схеме «у кого есть что», маркирующей сему `инволютивность носителя состояния` и конститутивный признак состояния «пассивность», «непроизвольность».

В синтаксическом поле «состояние одушевленного существа» описываемая здесь схема лежит в зоне ближней периферии в одном ряду со схемой «кто влюблен в кого / во что»: *Вася влюблен в Машу*.

4. ССПП «у кого есть какое состояние в какой части тела» сформировалась в результате введения в рассмотренную выше схему «у кого есть какое состояние» локативного компонента со значением «местоположение», «вместилище» состояния.

В основе формирования четырехкомпонентной схемы «у кого есть какое состояние в какой части тела» лежит, таким образом, пропозиция, представленная тремя смыслами: `пациенс` — `состояние` — `локус`.

Предикатив, как и в схеме-источнике, представлен именительным падежом наименования физиологического или психологического состояния. Это слова *боль, восторг, горечь, грусть, дрожь, злоба, испуг, ломота, любовь, напряжение, неуверенность, обида, озлобление, радость, ревность, сосредоточенность, смятение, сомнение, спокойствие, сумбур, тоска, тревога, удивление, удовольствие, усталость* и подобные.

Позиция субъектива представлена личным именем в форме родительного падежа с предлогом *у*.

«Вместилищем» физиологических состояний служат неотторгаемые части субъекта-лица *голова, голос, горло, грудь, мозг, нога, почки, рука, сердце* и подобные, «приобретающие» некоторые пространственные признаки предметов, «внутри» или на поверхности которых «разместилось» состояние. Они представлены формами косвенных падежей, генетически соотносимых с локативными словоформами. Это предложный падеж с предлогом *в* или *на*, творительный падеж

с предлогом *под*. «Вместилищем» психологических состояний могут служить *душа, сердце, глаза*, представленные предложным падежом. Например: *У него [raciens] отек [physiological state] под левой щекой [object of state], видите?* — сказал Ляхов (Ю. Трифонов); *И такой у меня [raciens] мрак [psychological state] на душе [object of state]* (А. Фадеев); *В глазах [object of state] у Елены [raciens] тоска [psychological state] и пряди, подернутые рыжеватым огнем, уныло обвисли* (М. Булгаков).

Пациенс может быть эксплицирован притяжательной словоформой, служащей основой формирования варианта схемы «в чьей части тела есть какое состояние». Ср.: *На лице девушки ярость* (В. Быков); *Село! В душе моей покой* (С. Есенин); *В голосе его такой ужас, что я на секунду мертвею, потом, повернувшись, оглядываюсь, но поздно* (В. Быков). Однако разрушения схемы «у кого есть какое состояние в какой части тела» при этом не происходит: носителем состояния является живое существо, как правило, человек.

Репрезентация «страдающей части» возможна и именительным падежом. Например: *Лицо и руки в ожогах* (В. Карпов); *Душа ее была в непрестанном напряжении* (И. Бунин). Вероятно, означаемому данного варианта схемы «у кого есть какое состояние в какой части тела» присуща та же сема «погруженность в состояние, полный охват органа состоянием», присущая означаемому ССПП «кто есть в каком состоянии».

Смысл «состояние» в структуре высказывания может быть представлен комплексно: информативно недостаточной лексемой *выражение* в сочетании со статуальной лексемой в позиции атрибута, представленного формой родительного падежа. Ср.: *На угрюмом опухшем лице Гуляева с набрякшими мешками под нижними веками было выражение раздраженности и непонимания* (Ю. Бондарев).

В процессе речевой реализации ССПП «у кого есть какое состояние в какой части тела» позиционная схема допускает включение глагольных лексем разных лексико-семантических групп, объединенных метафоричностью значения. В сочетании со статуальными именами они образуют «сложное, но единое наименование состояния, испытываемого субъектом»¹⁵, и вносят в содержательную структуру высказывания сему «начальная фаза» или «продолжение». Это глаголы типа *дрожать* «звучать прерывисто, неровно», *жить* «быть, иметься», *застыть* «замереть, надолго остаться без изменения», *мелькнуть* «показаться на недолгое время и исчезнуть», *плеснуться* «с неожиданной силой быстро проявиться»¹⁶, *прозвучать* «обнаружиться, проявиться», *проникать* «стать сущностью», *процветать* «быть в состоянии подъема»¹⁷, *разрастись* «усилиться, распространиться», *расти* «становиться сильнее в своем проявлении», *роиться* «появляться во множестве непрерывной вереницей», *слышаться* «проявляться, обнаруживаться», *стоять* «сохраняться, удерживаться», *теплиться* «слабо, едва заметно проявляться», *улечься* «утратить остроту, пройти», *лежать* «быть предметом затаенных забот, постоянной тревоги» и мн. др. Например: *В наше сердце мгновенно проникает тревога* (В. Карпов) «возникает, начинает проявляться»; *В его быстрых глазах появилась боль и печаль* (В. Астафьев); *Как локоны из пепельных и черных Серебряными делаются вдруг, Улыбка вянет на губах покорных, И в сухоньком смехе дрожит испуг* (А. Ахматова); *В голосе вахтера прозвучала усталость, в глазах опять появилась усмешка* (П. Проскурин).

По уровню продуктивности схема занимает пятое место среди неспециализированных ССПП (4%) и располагается на границе между ближней и дальней периферией. Она вступает в отношения синонимии со схемой «у кого есть какое состояние», пропозитивное содержание которой не имеет семемы «предмет локализации состояния».

5. Трехкомпонентная ССПП «с кем есть какое состояние» маркирует два смысла: `пациенс`, представленный формой творительного падежа с предлогом *с* личного имени, и отрицательное `состояние`, перфектное по природе, «с обязательными признаками `резкость, внезапность, неожиданность возникновения`»¹⁸.

Схема сформировалась на базе специализированной ССПП «с кем есть каково» типа *С больным плохо* в результате лексического наполнения позиции предикатива строго ограниченной группой статуальных имен типа *обморок, истерика*. В речевой реализации в позиционную схему могут вводиться вспомогательные глаголы *происходить, случаться, делаться, бывать* и некоторые другие. Например: *С больным [paciens] обморок [physiological state]; — Со мной [paciens] едва истерика не сделалась [psychological state], — добавил кот, облизывая ложку с икрой* (М. Булгаков); *Но, когда девки, по глупости, через несколько дней стерли ее (пыль — В. К), с тетей Тоней [paciens] сделалась истерика [psychological state]* (И. Бунин).

Схема-источник и ее дериват синонимичны: первая выступает репрезентантом общего отрицательного физиологического состояния с ярко выраженной семой `оценка`, означаемым новой ССПП является самое отрицательное физиологическое или психологическое состояние. Схема «с кем есть какое состояние» синонимична также схемам «у кого есть какое состояние»: *У больного жар* и схеме «у кого есть какое состояние в какой части тела», отличаясь от своих синонимов не только стилистически сниженной окраской, но и семой `резкость, внезапность, неожиданность возникновения`. Кроме того, схема «у кого есть какое состояние в какой части тела» реализует синтаксическое место `локализатор состояния`.

Ограниченная в функционировании лексическим материалом и стилистической окраской, схема «с кем есть какое состояние» в текстах художествен-

ной литературы и разговорной речи коррелирует со схемой «у кого есть какое состояние». Ср. *С ней истерика — У нее истерика*.

В синтаксическом поле «состояние одушевленного существа» схема лежит в зоне крайней периферии; ее частотность в нашем материале равна 0,1% в одном ряду с многокомпонентными ССПП, формируемыми кратким адъективом.

6. Трехкомпонентная непродуктивная (0,3%) ССПП «в ком есть какое состояние» сформировалась на базе ССПП «у кого есть какое состояние»: *У брата грипп*. Она явилась результатом лексического наполнения позиции субъектива личными именами в форме предложного падежа с предлогом *в* со значением вместилища состояния. Лицо-носитель состояния приобретает «своего рода пространственные признаки, значение некоего «вместилища», когда состояние представляется как нечто происходящее «внутри» человека» (примеч. 3), не в отдельном его органе. Предикатив представлен аналитически: статуальными именами в форме именительного падежа в сочетании с различными лексико-семантическими группами глаголов, в переносном значении реализующих фазовую сему (*закипать, подниматься, появиться, притаиться, разгореться, расти* и др.). Например: — *Неправду говоришь! Глупости какие-то, вздор не сеешь, — бормотал он, чувствуя, как в нем поднимается нехорошее волнение, вроде озноба и жара* (Ю. Трифонов); *Его шея была так тонка в воротнике рубашки, что Емельян Иванович, невольно смутившись, закашлял, как бы давая понять, что он только на вид такой здоровый, а по-настоящему в нем притаилась хворь* (В. Инбер); *Комары все так же ели нас, а аппаратура не работала, но в нас появлялась злость на самих себя, на свою беспомощность* (В. Колупаев); *Что-то закипало и в Непрушине, сидящем в зале* (В. Колупаев); *...постепенно в нем разгорелось шальное бешенство* (П. Проскурин).

Пациенс метонимически может быть представлен пространственной лексемой со значением вместилища носителей эмоционального состояния. Например: *И все возростал в Суходоле древний страх огня* (И. Бунин) `среди жителей Суходола`.

В синтаксическом поле «состояние одушевленного существа» ССПП «в ком есть какое состояние» располагается в зоне крайней периферии в одном ряду со схемой «кто зол на кого»: *Вася зол на Машу*.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. С. 207.

² Цейтлин С. Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика // Синтаксис и стилистика. М., 1976. С. 161–181.

³ Золотова Г. Г. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. С. 207; 199; 206.

⁴ Там же. С. 73.

⁵ Вольф Е. М. Состояния и признаки. Оценки состояний // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 320–340.

⁶ Для номинирования смыслов используются английские маркеры: *paciens* — носитель состояния, *paciens*, *physiological state* — физиологическое состояние, *psychological state* — психологическое состояние, *source of state* — источник состояния.

⁷ Попова З. Д. Система падежных и предложно-падежных форм в русском литературном языке XVII века. Воронеж, 1969. С. 84.

⁸ Золотова Г. А. О регулярных реализациях моделей предложения // ВЯ. 1969. № 1. С. 67–78.

⁹ Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.

¹⁰ Шубина Л. В. К вопросу о месте перифразы в микросистеме, вырабатывающей эмоциональные чувства, состояния и воздействия // Проблемы теории и истории русского языка. М., 1980. С. 138–148.

¹¹ МАС не отмечает данного значения глагола *упасть*.

¹² МАС не отмечает указанного значения у глаголов *провалиться* и *рухнуть*.

¹³ Ср. замечание Г. А. Золотовой: «Отсюда прямая аналогия с моделями, сообщающими о движении предмета (с моторно-некраткими глаголами, приставками и предложно-падежными формами): ту же трехфазисную схему составляет ряд предложений, где начинательная фаза сообщает о движении, направленном к указанному пункту, исходная (или средняя) фаза — о пребывании в этом пункте, финитивная — об удалении из пункта, окончании пребывания» (см. примеч. 9. С. 213).

¹⁴ Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999. С. 26.

¹⁵ Попова З. Д. Употребление падежных и предложно-падежных форм в современном русском литературном языке. Воронеж, 1971. С. 45.

¹⁶ МАС не отмечает данного значения у глагола *плеснуть*.

¹⁷ МАС не отмечает этого значения у глагола *процветать*.

¹⁸ Козел Н. Я. О тенденциях в развитии синтаксических моделей со значением физического состояния лица // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс исследователей русского языка / Труды и материалы. М., 2001. С. 208.

V. Kazarina

SUBSTANTIVISED STRUCTURED SCHEMES OF STATE IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Six non-specialized structured schemes for objectivation of the syntactic concept 'state' are chosen in the article; they are used for realization of the meaning «state» by means of filling the predicative position with the nouns denoting the category of state. The schemes described concern their shaping on the basis of existing language material and paradigmatic relations of the schemes in question with the other ones concerning the same syntactic field of «state».